

© Попова Е.А., Кокорев В.Г., 2021

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 343.3/.7

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-20-766-778

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Е.А. Попова¹, В.Г. Кокорев²

^{1,2}ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392036, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

¹elenap2672@yandex.ru

²pochta735@mail.ru

Аннотация. Рассмотрено негативное влияние, оказываемое обществом на экологию, что неблагоприятно влияет и на само человечество. Подчеркнуты особенности развития экологических преступлений в российском праве. Указано, что первые законодательные нормы, содержащие ответственность за экологические правонарушения, берут свое начало с середины XVII века, когда начинается непосредственное отражение норм, направленных на охрану природы от преступных посягательств. Отмечено, что Пространная редакции Русской правды отражала ответственность за хищение ряда животных, что в некотором смысле можно отнести к экологическим посягательствам. Подчеркнуто, что если в Соборном уложении 1649 г. отражалась ответственность за подобные деяния, то в Артикуле воинском 1715 г. она отсутствовала. Отмечено, что в первом кодифицированном уголовном законе, принятом в 1845 г., под наименованием «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» отражались деяния, посягающие на экологию, что нашло последующее закрепление и развитие в уголовных законах как дореволюционной России (Уголовное уложение 1903 г.), так и принимаемых после Октябрьской революции 1917 г., особенно в УК РСФСР 1960 г.

Ключевые слова: экологические преступления, преступные посягательства, охрана природы, экология, экологическая безопасность

В настоящее время действуют ряд международных и отечественных нормативных актов, регламентирующих охрану экологии от преступных посягательств, причем совершение деяний, отраженных в действующей главе 26 Уголовного кодекса РФ, оказывает негативное влияние не только на человека, но и в целом на окружающую природную среду.

Можем отметить, что, согласно сведениям ООН, ежегодно в результате воздействия неблагоприятных экологических условий, особенно загрязнения воздуха и воды, умирают 1,7 млн детей в возрасте до пяти лет, а это четверть всех случаев смерти среди детей во всем мире.

В развивающихся странах 12 млн детей имеют необратимые повреждения головного мозга в результате отравления свинцом. Около 73 млн детей и подростков во всем мире вынуждены работать в опасных условиях и регулярно подвергаются воздействию токсичных веществ. На сегодняшний день более 90 % детей дышат воздухом, загрязнение которого превышает допустимые нормы¹.

В силу этого обеспечение экологической безопасности представляет собой одну из главных задач действующего уголовного закона России. Следует отметить, что в последние годы отечественный законодатель совершенствовал нормы, отражающие ответственность за экологические преступления.

Вместе с тем рассмотрение генезиса развития отечественного законодательства России, направленного на уголовно-правовую охрану экологии от преступных посягательств, позволит нам выявить появление подобных норм в законодательстве и проследить их развитие до принятия УК РФ. Также это даст возможность российскому законодателю воспользоваться позитивным отечественным историческим опытом для совершенствования рассматриваемых деяний в качестве исторической правопреемственности, на что обращается внимание рядом ученых в своих исследованиях [1–5].

Приступая к анализу исторического аспекта деяний, направленных против экологии, хотелось бы подчеркнуть, что первым официальным

¹ Загрязнение окружающей среды оборачивается тяжкими последствиями для здоровья детей // ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2020/07/1381242> (дата обращения: 12.08.2021).

законом на Руси была «Русская правда». Она известна в нескольких редакциях, но большую популярность среди исследователей получили только две – это ее Краткая и Пространная редакции.

В них непосредственно не отражалась ответственность за деяния, посягающие на экологию, но охранялась от преступных посягательств собственность, в частности в Пространной редакции отражалась ответственность за кражу бобра (ст. 69), лебедя, журавля и т. д. (ст. 81)².

Следующий исторический этап развития нашего государства характеризуется как период феодальной раздробленности. В это время были приняты ряд законов, регулирующих те или иные общественные отношения, но значимы, по мнению некоторых исследователей, из них два – это Псковская Судная грамота и Новгородская Судная грамота. Однако касаясь темы нашего изучения в них никакой информации не содержится³.

В последующем, с началом объединения земель вокруг Москвы и образования централизованного государства при Иване III в 1497 г., был принят закон под названием «Судебник», в нормах которого также не предусматривалась ответственность за нанесение вреда экологии⁴.

Однако, по замечанию С.В. Автономова и И.А. Соболя, в период формирования централизованного московского государства осваивались новые земли и хищнически истреблялись промысловые животные. Поэтому в данный исторический период времени была создана норма по обеспечению правового режима лесных участков и водных объектов [6, с. 28].

С учетом государственных и иных преобразований в 1550 г. был принят Судебник Ивана IV («Грозного»), но в нем, как и в предыдущем, отсутствовало какое-либо упоминание об охране природы.

По замечанию М.А. Ипэк-Артамоновой, А.Г. Безверхова и В.С. Коростелева, несмотря на то, что не было непосредственного отражения в Судебниках природоохранных норм, природные объекты все равно могли охраняться общими нормами, в частности, в качестве чьей-либо собственности [7, с. 29].

При Алексее Михайловиче (прозванного в народе «Тишайшим»), в 1649 г. был принят новый закон вместо «Судебника» 1550 г. под на-

² Пространная редакция. Суд Ярославль Володимерич. Правда Русьская // Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. Законодательство Древней Руси. М.: Юрид. лит., 1984. Т. 1. С. 69.

³ Псковская Судная грамота // Указ. соч. С. 331-342; Новгородская Судная грамота // Там же. С. 304-308.

⁴ Судебник 1497 г. // Указ. соч. М.: Юрид. лит., 1985. Т. 2. С. 54-62.

званием «Соборное уложение». Следует отметить, что данное Уложение отличалось от предыдущих законов тем, что подразделялось на главы, регулирующие те или иные общественные отношения, причем нумерация статей в каждой главе начиналась заново.

В рамках нашей работы хотелось бы подчеркнуть, что в главе X «О суде» отражались нормы, регламентирующие ответственность за незаконную рубку леса и садовых деревьев на территории чужих угодий (ст. 220–221), по охране леса от пожара (ст. 223–225) и повреждение бортовых деревьев (ст. 217, 218 и 239)⁵.

Кроме Соборного уложения по охране животных от хищнического уничтожения было принято 67 указов. Например, только за один 1653 г. через Архангельск было отправлено за рубеж около 350 тыс. беличьих шкур. А также в некоторых из данных указов содержалась ответственность за вырубку деревьев в заповедных лесах [6, с. 28].

Таким образом, можно считать, что именно с середины XVII века начинается непосредственное отражение норм, направленных на охрану природы от преступных посягательств. До этого анализируемые нами законы по факту не отражали природоохранных норм, а подобные положения содержались в иных законодательных актах, как это было, например, в период формирования Московского государства.

При царствовании Петра I многими исследователями обращается внимание на «Артикул воинский», принятый в 1715 г. Этот Артикул действовал параллельно Уложению 1649 г., но в нем, в отличие от Уложения, отсутствовало какое-либо упоминание об экологических преступлениях⁶.

Следующий этап в истории отечественного уголовного законодательства можно охарактеризовать как «кодифицированный», так как при императоре Николае I был принят – впервые в истории нашего государства – отраслевой кодифицированный уголовный закон под наименованием «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», который делился, как и свойственно подобным нормативным правовым актам, на Общую и Особенную части. До этого все анализируемые нами законы были межотраслевыми.

Так, в первоначальной редакции данного Уложения 1845 г. (оно известно в нескольких редакциях, особенно в редакции 1885 г., но мы будем рассматривать только его первоначальную редакцию) охранялся государственный лес от незаконной вырубке (ст. 941–952), причем в

⁵ Соборное уложение 1649 года // Указ. соч. М.: Юрид. лит., 1985. Т. 3. С. 83–257.

⁶ Артикул воинский 1715 г. // Указ. соч. М.: Юрид. лит., 1986. Т. 4. С. 327–365.

качествеотягчающего обстоятельства указывалось совершение выруб-ки целыми селениями (ст. 945). Также можно отметить, что в статье 948 отражалась ответственность за перерубку более десяти на сто по количеству длине или толщине расхождений по соотношению с отраженными в разрешении рубке деревьев.

В статьях 953–984 отражалась ответственность за нарушение Лесного Устава, например, выпас скота, сбор смолы, делание самовольных ульев в деревьях, добывание сверх мер лесных изделий (дегтя и т. п.), а также, в частности в статье 974, регламентировалась ответственность за поджог леса.

В статьях 976–984 содержалась ответственность за повреждение или уничтожение корабельных деревьев.

Данное Уложение предусматривало ответственность и за нарушение охраны леса госслужащими (ст. 985–1006), например, за неисполнение или злоупотребление своей властью при охране лесных угодий, при допущении рубки деревьев лицом с просроченным удостоверением или при условии, что тот уже вырубил положенное ему количество деревьев.

При этом в статье 1053 регламентировалась ответственность за загрязнение воздуха и воды фабриками, заводами, мануфактурами. Причем собственник данного предприятия должен был уничтожить загрязняющее производство и выплатить штраф в размере 100 рублей. А в статье 1057 отражалась ответственность за порчу питьевой воды в связи с мытьем конопли или льна.

Таким образом, впервые в истории российского законодательства нормами уголовного права предусматривалась ответственность за загрязнение атмосферы и воды.

В свою очередь Уложение предусматривало и ответственность за охоту на птиц и зверей в неохотничий сезон, который начинался 1 марта и завершался 29 июня (ст. 1133). А в статье 1135 в качестве общественно опасного деяния отражалась ответственность за ловлю и охоту птиц и животных запрещенным способом, например, с использованием капкана. Подобное положение мы можем найти в пункте «б» части 1 статьи 258 УК РФ. За привоз в город дичи в запрещенное для добычи время виновное лицо также подлежало ответственности (ст. 1137).

Применимо к ловле рыбы в статье 1139 регламентировалась ответственность за размещение в устьях рек, озер и морей снастей, которые препятствовали бы подъему рыбы вверх по течению. Особенно данный запрет был распространен на территории Белого озера и рек Волга,

Шексна (ст. 1140). А в статье 1142 содержалась ответственность за использование предметов (веществ), облегчающих вылов рыбы и вредящих той, что осталась в водоеме⁷.

Это можно сравнить в некотором роде с пунктом «б» части 1 статьи 256 УК РФ.

Таким образом, можем сказать, что в первом кодифицированном уголовном законе Российской империи – по сравнению с иными проанализированными нами законами – был расширен перечень посягательств на природу.

Затем, в 1903 г., был принят последний уголовный закон в истории Российской империи – «Уголовное уложение», который также был кодифицированным актом. Данный закон так полностью и не вступил в силу за исключением некоторых глав, рассматривающих преступления, посягающие на государство, религию и т. п. Так, в нем в статье 246 отражалась ответственность за рыбную и иную ловлю в неустановленный для этого период запрещенными способами. А в качестве квалифицирующего признака состава данного деяния отражалось использование виновным лицом взрывчатых веществ и т. п.

Статья 247 предусматривала ответственность за незаконную охоту, включающую в себя охоту с использованием запрещенных способов, охоту на особо охраняемую породу дичи, охота дозволялась только в определенный период года.

Статья 248 охраняла птичьи гнезда от разорения.

В статье 250 регламентировалась ответственность за убой зубра, самку лося, оленя, дикую козу или теленка. Тем самым можно сказать, что эти животные являлись более охраняемыми, чем другие. В свою очередь, в статье 251 Уложения отражалась ответственность за продажу или покупку дичи, убитой в запрещенный период времени.

Также Уложение 1903 г. предусматривало ответственность за промысел котиками, моржами, тюленями и иными морскими зверями (ст. 253–254).

Также предусматривалась и охрана лесов от незаконной рубки или выкарчевывания (ст. 253–259).

В данном Уложении, как и в предыдущем, регламентировалась ответственность за загрязнение воздуха, воды или почвы предприятием, только теперь собственник не должен был уничтожить свое производ-

⁷ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Спб.: В Типографии Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1845. 922 с.

ство, а был обязан по приговору суда подвергнуться аресту или штрафу (ст. 311)⁸.

Таким образом, Уложение 1903 г. продолжило и начало развивать природоохранные уголовно-правовые нормы.

После прихода к власти большевиков в 1917 г. были отменены со временем все предыдущие нормативные правовые акты, принятые в период Российской империи.

В 1922 г. был принят первый УК РСФСР, который, в отличие от Уложений 1845 г. и 1903 г., содержал лишь уголовно-правовую охрану действий по недопущению нарушения природопользования лесами и охоту, а также ловлю в недозволенное время или месте. Также регламентировалась ответственность за незаконную выборку камня, песка и иных недр (ст. 99). В статье 216 отражалась ответственность за несообщение государственным службам об инфицировании животных различной болезнью⁹.

Таким образом, можем сказать, что если недра в дореволюционном праве России не охранялись, то по УК РСФСР за незаконную добычу была предусмотрена ответственность. Подобная ответственность впервые была отражена и за неоповещение о заболевании животных, что могло привести к эпидемии (например, как в настоящее время – к африканской чуме).

До принятия УК РСФСР 1922 г. был принят ряд декретов, направленных в том числе на уголовно-правовую охрану леса, рыбы, зверей и т. д. [8, с. 56-60]. Вместе с тем В.М. Шеншин говорит, что в этот исторический период отсутствовала какая-либо система охраны природы [9, с. 24].

С образованием СССР и принятием Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик от 31 октября 1924 г.¹⁰ был принят в 1926 г. новый УК РСФСР¹¹. В нем, как и в предыдущем Уголовном кодексе, отражались анализируемые нами деяния, а также дифференцировалась уголовная ответственность за вылов, добычу

⁸ Уголовное уложение 1903 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание Третье. Отделение 1. 1903 г. Спб.: Гос. тип., 1905. Т. XXIII. Отд. 1. С. 177-274.

⁹ Уголовный кодекс РСФСР от 01.06.1922 // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

¹⁰ Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик: утв. Постановлением ЦИК СССР от 31.10.1924 // Собрание законов СССР. 1924. № 24. Ст. 205.

¹¹ Уголовный кодекс РСФСР от 22.11.1926 // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

водных видов рыбы и животных в неразрешенные для этого время, месте либо с использованием недозволённых орудий, способов и т. п.

В качестве квалифицированного состава закреплялась добыча с теми же нарушениями морских котиков и бобров (ст. 86).

Статья 87 отражала ответственность за нарушение разработки недр.

С учетом закона СССР от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик»¹², в 1960 г. был принят последний в истории Советского законодательства УК РСФСР¹³, который действовал до принятия действующего УК РФ.

В нем, в отличие от предыдущих УК РСФСР, отражалась ответственность за рассматриваемые нами преступления. Так, статья 160 отражала ответственность за нарушение ветеринарных правил, повлекших тяжкие последствия либо эпизоотии. А статья 161 регламентировала ответственность за нарушение правил по борьбе с болезнями и возбудителями болезней, которые повлекли тяжкие последствия.

В этом УК РСФСР также предусматривалась ответственность за занятие запрещенным промыслом (ст. 162, 163), а также была отдельная статья, регламентирующая подобный промысел в отношении котиков и бобров (ст. 164).

В УК РСФСР 1960 г. отражалась ответственность за незаконную охоту (ст. 166), потраву посева и повреждение полевых насаждений (ст. 168), незаконную рубку леса (ст. 169).

В статье 223 регламентировалась ответственность за загрязнение водоемов и воздуха.

Затем указом от 11 июля 1974 г. «О внесении изменений и дополнений в уголовный и уголовно-процессуальный кодексы РСФСР» были криминализованы деяния, сопряженные с нарушением законодательства о континентальном шельфе СССР (ст. 167.1) и загрязнением моря веществами, вредными для здоровья людей или для живых ресурсов моря (ст. 223.1)¹⁴.

¹² Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик: закон СССР от 25.12.1958 // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 6.

¹³ Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

¹⁴ О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР: указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 11.07.1974 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1974. № 29. Ст. 781.

В последующем, в соответствии с Законом Российской Федерации от 18 марта 1992 г. № 2540-1 «Об усилении ответственности за самовольную добычу янтаря», была предусмотрена уголовная ответственность за самовольную добычу янтаря (ст. 167.2)¹⁵. Подобная ответственность была отражена в УК РФ достаточно недавно¹⁶.

Затем Федеральный закон от 13 апреля 1996 г. № 30-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» отразил в УК РСФСР ряд составов преступлений, направленных на охрану экологии континентального шельфа¹⁷.

Поэтому можем сказать, что именно УК РСФСР 1960 г. продолжил развитие дореволюционных уголовно-правовых норм, направленных на охрану природы.

Таким образом, первое представление об охране природы появилось у нас в Пространной редакции Русской Правды, когда охранялись некоторые виды птиц и животных, но в качестве собственности. Потом преступления, посягающие на природу, получили свое развитие в Соборном Уложении, а затем – в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Уголовном уложении 1903 г. В советский период времени – в УК РСФСР 1922 и 1926 гг., и особенно – в УК РСФСР 1960 г.

Список литературы

1. *Осокин Р.Б.* Генезис норм об уголовной ответственности за жестокое обращение с животными в досоветский период // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2011. № 12-1 (104). С. 396-399.
2. *Вакутин А.А.* История развития уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве в законодательстве Российской империи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 1-2 (27). С. 50-54.
3. *Осокин Р.Б.* Состояние уголовно-правового противодействия преступлениям против общественной нравственности в некодифицированный период развития

¹⁵ Об усилении ответственности за самовольную добычу янтаря: закон РФ от 18.03.1992 № 2540-1 (ред. от 13.06.1996, с изм. от 30.12.2001) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 17. Ст. 894.

¹⁶ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 27.12.2019 № 500-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2019. № 52. Ч. 1. Ст. 7818.

¹⁷ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: федеральный закон от 13.04.1996 № 30-ФЗ (ред. от 13.06.1996, с изм. от 18.12.2001) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 16. Ст. 1769.

- российского уголовного законодательства // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 2. С. 86-89.
4. *Назаренко А.Е., Медведев С.С.* Правовой генезис уголовной ответственности за похищение человека в ретроспективном анализе советского периода // Синергия наук. 2019. № 42. С. 926-930.
 5. *Осокин Р.Б., Денисенко М.В.* Генезис института наказания в отечественном уголовном праве // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 4 (22). С. 50-54.
 6. *Автономов С.В., Соболев И.А.* Развитие российского уголовного законодательства в сфере противодействия экологическим преступлениям: историческая динамика и тенденции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 3 (43). С. 27-34.
 7. *Ипэк-Артамонова М.А., Безверхов А.Г., Коростелев В.С.* Соотношение экологических преступлений и административных правонарушений в области охраны окружающей среды. Самара: Самар. гуманит. акад., 2015. 216 с.
 8. *Тимошенко Ю.А.* Конструирование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 537 с.
 9. *Шенин В.М.* Теоретические подходы и проблемы разграничения экологических правонарушений. СПб.: Петербургский военный институт войск национальной гвардии; Белгород: Эпицентр, 2017. 156 с.

Статья поступила в редакцию 21.09.2021 г.

Одобрена после рецензирования 28.10.2021 г.

Принята к публикации 24.11.2021 г.

Информация об авторах

Попова Елена Альбертовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Института права и национальной безопасности, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, ORCID: [0000-0002-6903-1775](https://orcid.org/0000-0002-6903-1775), elenap2672@yandex.ru

Кокорев Владимир Геннадьевич, преподаватель кафедры уголовного права и процесса Института права и национальной безопасности, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, ORCID: [0000-0002-7647-7812](https://orcid.org/0000-0002-7647-7812), pochta735@mail.ru

Для цитирования

Попова Е.А., Кокорев В.Г. История развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за экологические преступления // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 20. С. 766-778. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-20-766-778>

ORIGINAL ARTICLE

DOI 10.20310/2587-9340-2021-5-20-766-778

HISTORY OF DOMESTIC LEGISLATION DEVELOPMENT ON CRIMINAL LIABILITY FOR ENVIRONMENTAL CRIMES

Elena A. Popova¹, Vladimir G. Kokorev²

^{1,2}Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

¹elenap2672@yandex.ru

²pochta735@mail.ru

Abstract. We consider the negative impact of society on the environment, which adversely affects humanity itself. We emphasize the peculiarities of environmental crimes development in Russian law. We point out that the first legislative norms containing responsibility for environmental offenses date back to the middle of the 17th century, when the direct reflection of norms aimed at protecting nature from criminal encroachments begins. We note that the Extensive Edition of Rus' Justice reflected responsibility for the theft of a number of animals, which in a sense can be attributed to environmental encroachments. It is emphasized that if responsibility for such acts was reflected in the Cathedral Code of 1649, then in the Military Article of 1715 it was absent. We note that in the first codified criminal law, adopted in 1845, under the name "Code on penal and correctional punishments", acts encroaching on the environment were reflected, which was subsequently consolidated and developed in criminal laws as pre-revolutionary Russia (Criminal Code 1903), and adopted after the October Revolution of 1917, especially in the Criminal Code of the RSFSR in 1960.

Keywords: environmental crimes, criminal encroachments, nature protection, ecology, ecological safety

References

1. Osokin R.B. Genesis norm ob ugovnoy otvetstvennosti za zhestokoye obrashcheniye s zhiivotnymi v dosovetskiy period [Genesis of norms about criminal responsibility for cruel treatment with animals in pre-soviet period]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki – Tambov University Review: Series Humanities*, Tambov, 2011, no. 12-1 (104), pp. 396-399. (In Russian).
2. Vakutin A.A. Istoriya razvitiya ugovnoy otvetstvennosti za nepravomernyye deystviya pri bankrotstve v zakonodatel'stve Rossiyskoy imperii [History of development of criminal liability for illegal acts in bankruptcy in legislation of the Russian Empire]. *Istoriicheskiye, filosofskiye, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki – Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, 2013, no. 1-2 (27), pp. 50-54. (In Russian).

3. Osokin R.B. Sostoyaniye ugovolno-pravovogo protivodeystviya prestupleniyam protiv obshchestvennoy nravstvennosti v nekodifitsirovanny period razvitiya rossiyskogo ugovolnogo zakonodatel'stva [The state of criminal and legal combating to crimes against public morality in non-codified period of development of the Russian criminal law]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii – Bulletin of Moscow University of Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2015, no. 2, pp. 86-89. (In Russian).
4. Nazarenko A.E., Medvedev S.S. Pravovoy genезis ugovolnoy otvetstvennosti za pokhishcheniye cheloveka v retrospektivnom analize sovetskogo perioda [Legal genesis of criminal liability for kidnapping in a retrospective analysis of the soviet period]. *Sinerгиya nauk – Synergy of Sciences*, 2019, no. 42, pp. 926-930. (In Russian).
5. Osokin R.B., Denisenko M.V. Genезis instituta nakazaniya v otechestvennom ugovolnom prave [Genesis of the institute of punishment in domestic criminal law]. *Vestnik Akademii Sledstvennogo komiteta Rossiyskoy Federatsii* [Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation], 2019, no. 4 (22), pp. 50-54. (In Russian).
6. Avtonomov S.V., Sobol I.A. Razvitiye rossiyskogo ugovolnogo zakonodatel'stva v sfere protivodeystviya ekologicheskim prestupleniyam: istoricheskaya dinamika i tendentsii [Development of the Russian criminal legislation in counteraction sphere to ecological crimes: historical dynamics and tendencies]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii – Bulletin of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2009, no. 3 (43), pp. 27-34. (In Russian).
7. Ipek-Artamonova M.A., Bezverkhov A.G., Korostelev V.S. *Sootnosheniye ekologicheskikh prestupleniy i administrativnykh pravonarusheniy v oblasti okhrany okruzhayushchey sredy* [The Ratio of Environmental Crimes and Administrative Offenses in the Field of Environmental Protection]. Samara, Samara Academy of Humanities Publ., 2015, 216 p. (In Russian).
8. Timoshenko Y.A. *Konstruirovaniye ugovolno-pravovykh norm ob otvetstvennosti za ekologicheskiye prestupleniya: problemy teorii i praktiki: dis. ... d-ra jurid. nauk* [Construction of Criminal Law Norms on Responsibility For Environmental Crimes: Problems of Theory and Practice. Dr. jurid. sci. diss.]. Moscow, 2019, 537 p. (In Russian).
9. Shenshin V.M. *Teoreticheskiye podkhody i problemy razgranicheniya ekologicheskikh pravonarusheniy* [Theoretical Approaches and Problems of Delimiting Environmental Offenses]. St. Petersburg, Petersburg Military Institute of National Guard Troops Publ., Belgorod, Epitsentr Publ., 2017, 156 p. (In Russian).

The article was submitted 21.09.2021

Approved after reviewing 28.10.2021

Accepted for publication 24.11.2021

Information about the authors

Elena A. Popova, Candidate of Law, Associate Professor of Criminal Law and Procedure Department of Law and National Security Institute, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-6903-1775](https://orcid.org/0000-0002-6903-1775), elenap2672@yandex.ru

Vladimir G. Kokorev, Lecturer of Criminal Law and Procedure Department of Law and National Security Institute, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-7647-7812](https://orcid.org/0000-0002-7647-7812), pochta735@mail.ru

For citation

Popova E.A., Kokorev V.G. Istoriya razvitiya otechestvennogo zakonodatel'stva ob ugovnoy otvetstvennosti za ekologicheskiye prestupleniya [History of domestic legislation development on criminal liability for environmental crimes]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava – Current Issues of the State and Law*, 2021, vol. 5, no. 20, pp. 766-778. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2021-5-20-766-778> (In Russian, Abstr. in Engl.)

Работа доступна по лицензии
Creative Commons Attribution («Атрибуция») 4.0
Всемирная